

Зона отдыха или зона отчуждения?

Экологическая катастрофа, о которой власти предпочли бы промолчать, подтверждена независимыми лабораторными исследованиями.

Восемнадцатого июня после очередного удара по нефтеперерабатывающему заводу в Капотне в Балашихе и соседних районах прошёл странный дождь. После него на автомобилях, одежде, окнах и подоконниках оставались тёмные пятна и разводы. Озеро Дивное в посёлке Заря – официальная зона отдыха – покрылось черной маслянистой плёнкой. Чёрной окантовкой очертились берега. Утки, проживающие у озера, оставляли на песке чёрные следы. Дети играли на площадках, пачкая руки в токсичной жиже, люди первое время задыхались от едкого запаха.

Уже 19 июня к работе была привлечена сертифицированная и аккредитованная в соответствии с российскими и международными стандартами лаборатория «Aqua-Check». И вот пришли результаты анализов воды из озера Дивное. Текущая концентрация нефтепродуктов в воде превышает норму в 34 раза (1,7 мг/дм³ при предельно допустимой концентрации 0,05 мг/дм³) для водоёмов хозяйственно-бытового назначения. А согласно требованиям Сан-ПиН 1.2.3685-21, в России концентрация нефтепродуктов в любой воде, кроме техниче-

ской, не должна превышать 0,1 мг/дм³.

Заключение врача-эпидемиолога однозначно: вода отравлена, для купания и хозяйственных нужд водоём непригоден. Ситуация с Дивным – это «чёрная смерть» для экосистемы и

самая серьёзная экологическая угроза в истории постсоветской Москвы и Подмосковья.

Один из участников экологической инспекции, секретарь КПрФ посёлка «Заря» Владимир Лихо-

летов задался вопросом: «Вот интересно, какие меры администрации городского округа Балашиха предпримет для ликвидации этих последствий? Если смотреть по тем мероприятиям, которые проводились на Чёрном море, то там собирался поражённый грунт. Если оценивать те нефтяные следы, которые здесь есть, то тут не меньшие по объёму работы должны проводиться».

Реакция чиновников вызвала шок. Представители Минэкологии Подмосковья поспешили успокоить публику, заявив, что никакого нефтяного дождя не было. «Тёмные осадки, напугав-

шие жителей, – это обычная сажа от горения, похожая на ту, что остаётся после костра или пожара», – заявили там.

Однако на самом деле нефтяной дождь – это опасное явление, при котором атмосферные осадки выпадают в виде смеси дождевой воды с мелкими частицами сажи, мазута и других продуктов горения нефти. Этот токсичный коктейль наносит сокрушительный удар по экосистеме. Анализы воды из озера «Дивное» подтверждают: там прошёл именно нефтяной дождь.

Чем грозит людям контакт с этой средой? Нефтепродукты – мощнейшие канцерогены. Они вызывают острые отравления и хронические заболевания дыхательной системы – обструктивный бронхит, пневмокониоз, фиброз легких, поражают нервную и эндокринную системы, провоцируют онкологию. А летом опасность многократно возрастает: нефтепродукты под воздействием солнечных лучей испаряются, образуя концентрированные токсичные пары. Купание в таком водоёме равносильно добровольному погружению в промышленные химические отходы. И это на фоне того, что Москва и без того занимает печальное первое место в стране по онкологическим заболеваниям!

Мы уже проходили этот страшный сценарий в Туапсе.

Там после ударов по НПЗ нефть разлилась на километры, пропитав камни и песок на глубину до двух метров. Но ради туристического сезона и прибыли власть поспешила открыть пляжи, подставив под удар здоровье людей. Неужели в Подмосковье повторят эту преступную ошибку, позволив людям продолжать купаться в почерневшем озере?

Ответственность за экоцид и угрозу жизни людей лежит не только на тех, кто запускает дроны по указке западных кураторов, но и на тех, кто не смог защитить инфраструктуру, а теперь пытается замести следы катастрофы. Разве молчаливое согласие на отравление граждан сильно отличается от диверсии?

После такого нефтяного дождя необходимо запретить купание в озере Дивное, провести тщательное обследование всей территории, где выпали эти ядовитые чёрные осадки (и суши, и водных объектов). Кроме того, необходимо тщательно проверить здоровье проживающих там людей. А чинуш, которые считались ещё в июне, что «всё хорошо, прекрасная маркиза», надо немедленно уволить и привлечь к уголовной ответственности. Природа не прощает ошибок, а здоровье граждан не должно быть разменной монетой для корпоративных прибылей и политических игр.

Бенес Айо

Как правила «под застройщиков» отнимают у нас дом и историю: письмо из Бабушкинского района

Это письмо в редакцию – голос сотен тысяч москвичей, которым угрожает одна и та же схема: с дома снимают статус объекта культурного наследия, а жителей выселяют по программе так называемого Комплексного развития территорий жилой застройки (КРТ ЖЗ). Она работает в Москве с 2025 года, и масштабы проблемы только растут. Публикуем письмо полностью.

«Меня зовут Николай Белов. Я собственник квартиры в доме по адресу: г. Москва, ул. Менжинского, д. 5. Я купил эту квартиру осознанно – чтобы жить в «сталинском» доме, прошедшем капитальный ремонт, возле исторического Бабушкинского парка, а не в серой новостройке.

Мой дом – часть комплекса «Историческая застройка центра бывшего города Бабушкина 1930–1950-х годов». На момент покупки он имел статус выявленного объекта культурного наследия. Это была не формальность, а гарантия сохранности. Я заплатил за это свои деньги. Государство мне никак не помогало.

В 2021–2023 годах дом пережил масштабный капитальный ремонт. Фасады обновили, инженерные системы заменили, всё – с уважением к историческому облику здания, под надзором Департамента культурного наследия. Как и 80% домов комплекса, он стоит крепко и ухоженно. Большие площади квартир: однокомнатные – 47–53 м², двухкомнатные – 66–68 м², трёхкомнатные – 88–90 м². Здесь живут семьи, растут дети. Подавляющее большинство собственников (по оценкам, до 90%) категорически против каких-либо программ расселения.

Первого июля 2025 года наш дом утратил статус выявленного объекта культурного наследия автоматически – по московскому закону № 24 от 13 ноября 2024 г. Без экспертизы, без обсуждения. Мы узнали об этом случайно.

Почему я уверен, что дом хотят снести? Сначала дом снимают с охраны. Потом отказываются выдавать документы о его исторической ценности. Потом на прямые вопросы в Департамент градостроительной политики

Москвы о КРТ, идёт ли проработка проектов КРТ по дому, – уклончивые ответы. А из Департамента градостроительной политики мне прямо ответили: «проект решения не принимался и не публиковался». Заметьте: не «не планируется, не прорабатывается», а «не принят, не опубликован». То есть в любой момент его могут принять и опубликовать. Тогда в рамках статьи 66 Градостроительного кодекса и решения Москвы у собственников лишь 31 день на проведение общего собрания. Москва установила минимально допустимый по законодательству срок проведения общих собраний (Москве дано право самостоятельно устанавливать эти сроки, но срок не может быть менее 30 дней).

В такие сроки его нереально провести – за 10 дней нужно уведомить собственников через заказное письмо, в нашем доме 220 собственников, от большинства из них нужно получить бланки решений. Это заведомо нереальный срок без предварительной подготовки. Если собственники не успели провести общее собрание в 31 день, то дом включается в КРТ и идёт под снос.

Это называется сокрытие информации. Мэрия знает, что, если собственники узнают о планах КРТ заранее, мы успеем организовать отказ через общее собрание. Поэтому нам не говорят правду. Мы все, москвичи – налогоплательщики, обеспечивающие 47% бюджета Москвы, – не имеем права знать, что происходит с нашим домом. Нас держат в неведении, чтобы лишить возможности защитить себя.

Я обратился в Департамент культурного наследия Москвы за документами о постановке на охрану. В ответ – издевательство: «вы можете проводить работы по реконструкции, включая приведение фасада к историческому виду». Фасад уже отремонтирован в 2021 году, когда дом был под охраной. ДКН не остановил работы – значит, признал их правильными. А теперь предлагает сделать то же самое за свой счёт. Это глумление и способ позидеваться над людьми – вот какие мы нищebroды.

И это всё стало возможным благодаря законам, написанным, я полагаю, с явным дисбалансом – с максимальным учётом прав застройщиков и ущемлением прав собственников и жителей. Федеральный закон № 494-ФЗ от 30 декабря 2020 года ввёл КРТ и позволяет дома вклю-

чать автоматически, если собрание не состоялось (ст. 67 ГК РФ). Нас не спрашивают – нас ставят перед фактом.

Даже если проект опубликуют, у нас есть всего 31 день на отказ. В доме 220 собственников. Уведомить всех нужно за 10 дней. Реально остаётся 21 день, чтобы собрать кворум голосов. Для работающих, пожилых, живущих за границей – это невыполнимо. Если собрание не состоится – дом идёт под снос, люди теряют собственность без своего согласия.

А взамен – новостройки-«человеиники». Дорогие, но с трещинами, протечками, плохой шумоизоляцией. И жаловаться бесполезно: с 1 января 2025 года вступила в силу ч. 4 ст. 10 Федерального закона № 214-ФЗ, которая ограничивает общую сумму взысканий с застройщика за некачественную отделку тремя процентами от цены договора. Вместо миллионов – копейки. Застройщик строит как попало, а мы – «потребительские экстремисты».

Итог: мы теряем историю и дома, которые можно сохранять. А взамен – депрессивная среда, некачественное жильё и уничтожение памяти города. Всё это – под прикрытием законов, работающих против нас.

Результаты деятельности правительства по проекту «Доступное и комфортное жильё» ужасающие:

- цены раздуты и жильё недоступно,
- жильё жуткого качества, люди массово идут в суд,
- жильё некомфортное,
- студии по 22 метра – это фактически запрещённая законом пропаганда бездетности,
- в угоду застройщикам принят закон о КРТ, из-за которого застройщики «отжимают» у людей жильё и по всей стране полыхают конфликты».